

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ростовская Т.К., Васильева Е.Н. Репродуктивные стратегии и практики россиян: по итогам всероссийского исследования // Human Progress. 2021. Том 7, Вып. 2. С. 11. URL: http://progress-human.com/images/2021/Tom7_2/Rostovskaya.pdf, свободный. DOI 10.34709/IM.172.11

УДК 314

РЕПРОДУКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ПРАКТИКИ РОССИЯН: ПО ИТОГАМ ВСЕРОССИЙСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ¹

Ростовская Тамара Керимовна

доктор социологических наук, профессор,
заместитель директора по научной работе,
Институт демографических исследований Федерального
научно-исследовательского социологического центра РАН

rostovskaya.tamara@mail.ru

б к. 1, ул. Фотиевой,
г. Москва, Российская Федерация, 119333
+7 (905)558-97-91

Васильева Екатерина Николаевна

доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры социологии и социальных технологий
Волгоградский государственный университет

vasilevaen@volsu.ru

100, пр. Университетский,
г. Волгоград, Российская Федерация, 400062
+7 (8442) 40-55-22

Аннотация. В зависимости от сформулированного предмета исследования социологи и демографы выделяют в качестве ключевых следующие условия и факторы, влияющие на репродуктивное поведение акторов. Во-первых, уровень дохода в семье и материальное благополучие. Во-вторых, гендерные установки и брачные практики. В-третьих, семейные ценности, виды семей, структуры родственных связей. В-четвертых, меры государственной социальной помощи семье и инфраструктуру, обеспечивающие поддержку семьи и детства. Обоснованная теория задает рамки исследовательского поиска и ложится в основу инструментария, позволяет выстроить гипотезы, что, с одной стороны, является основой достоверного знания, с другой стороны, затрудняет фиксацию новых социальных практик, так как в массовом опросе они размываются и могут быть не учтены, так как не попали в

¹ Исследование было представлено на XII Уральском демографическом форуме
© Т.К.Ростовская, Е.Н.Васильева

доверительный интервал. Изложенные предположения явились основой для решения провести качественное исследование методом глубинного интервью с разными категориями семей. В итоге, это позволило выявить нетипичные социальные практики и сделать выводы о воспроизводимости репродуктивных стратегий россиян. Статья содержит анализ результатов глубинного интервью о стратегиях репродуктивного поведения, отношении к многодетности или к течению чайлдфри.

Ключевые слова: репродуктивное поведение; рождаемость; семья; фертильность; мотивация; благополучие.

JEL коды: J13; J19.

Введение

Выбор стратегии исследования зависит от того, какие социологические теории составляют основу научного поиска, а как отмечают О.А. Козлова и Е.И. Левина, теоретические концепции, составляющие основу описания демографических процессов, претерпели существенные изменения [1, с. 144-150]. Парадигмы, в соответствии с которыми разрабатывается план социологического исследования, являются базой для двух основных подходов формирования исследовательской стратегии: количественного и качественного. Количественный подход позволяет выявить социальные закономерности на основе достоверного (эмпирического) знания, подтвержденного цифрами, которые указывают на повторяемость и воспроизводимость социальных явлений. Качественный подход ориентирован на иное понимание достоверности – то, что является субъективным опытом актора, и есть социальный факт, не зависимо от того, сколько раз ситуация повторилась, так как субъективное (но не единичное) всегда выстроено на основании общепринятых ценностей, что уже является достаточным основанием считать опыт актора воспроизводимым. Будет неправомерным сказать, что количественный и качественный подходы существуют независимо друг от друга. Использование разных методов исследования для изучения социальных феноменов позволяет дополнить и уточнить выводы исследования. Интерпретация количественных данных с помощью обращения к данным качественного исследования и подтверждение выводов, сделанных на основе качественного подхода, цифрами и статистическими данными повышают валидность исследования.

Данные положения легли в основу стратегии исследования по проекту № 20-18-00256 «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России», организованному при финансовой поддержке РФФИ. На первом этапе в 2020 году Всероссийского социологического исследования был проведен массовый опрос, с

результатами которого можно ознакомиться в следующих изданиях [2]; [3]. На втором этапе Всероссийского социологического исследования было проведено глубинное интервью с целью исследования внутренней мотивации репродуктивного, матримониального, самосохранительного и миграционного поведения. Репродуктивное поведение является объектом многих исследований, в том числе за рубежом [4]; [5], которые объясняют различия в репродуктивном поведении как биологическими причинами [6], так и социальными [7]. В настоящей работе будут представлены только репродуктивные стратегии и практики россиян.

1. Методология исследования

Выборка исследования (n=150) – целенаправленный отбор информантов по заданным критериям. В исследовании приняли участие информанты из следующих субъектов РФ: город федерального значения Москва, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Волгоградская, Вологодская, Ивановская, Московская, Нижегородская, Свердловская области, Ставропольский край. Категории информантов – представители молодых, в том числе студенческих, семей (мужчины и женщины, поскольку отношение различно [8]); детных, в том числе, многодетных семей; бездетных, в том числе представителей движения чайлдфри, семей, неполные материнские и отцовские семьи.

Выделение разных видов семей позволило сформулировать разные исследовательские вопросы, охватить практически все репродуктивные стратегии. Задача исследования – выявить, какие мотивы лежат в основе репродуктивного поведения акторов? В тоже время, необходимо учитывать, что репродуктивное поведение включает как действия по принятию решения о рождении ребенка, так и действия по ограничению рождаемости, поэтому в центре исследовательского интереса обе стратегии. Описывая стратегии, мы заявляем о рациональном поведении акторов. Однако, следуя логике М. Вебера, в основе рациональности могут лежать разные цели и мотивы, поэтому необходимо говорить о целерациональном, ценностно рациональном, традиционном и аффективном (иррациональном) поведении. Учитывая наличие иррациональных мотивов поведения, можно констатировать, что есть три направления классификации репродуктивного поведения:

- поведение, в основе которого репродуктивные стратегии, направленные на рождения ребенка (детей);
- поведение, в основе которого репродуктивные стратегии, направленные на ограничение рождаемости (прерывание беременности);

– поведение, в основе которого иррациональное репродуктивное поведение, по сути не являющееся стратегией, но в зависимости от мотивации актора трансформирующееся в стратегию и приводящее либо к рождению ребенка, повышению фертильности, либо к отказу от рождения (аборту). Таким образом, иррациональное поведение, в основном, является результатом незапланированной беременности.

Формулируя исследовательские вопросы и коды для анализа полученных по итогам интервью текстов, необходимо обратиться и к теории ограниченной рациональности (Г. Саймон), что не противоречит методологии исследования, если семью рассматривать не просто как малую группу, но как организацию. Обращаясь к своей жизненной истории, практикам, выводя причинно-следственные связи, сами информанты могут говорить о том, что они переоценили свою жизнь, стратегии и решения. В результате, то, что казалось рациональным некоторое время назад, сегодня может оцениваться как ошибочно принятое решение.

Полученные в результате глубинных интервью данные позволяют не только сформулировать предложения для расширения, сокращения, трансформации мер социальной поддержки семей, но и разрабатывать кейс-технологии. К сожалению, демографическая ситуация в РФ остается неблагоприятной, об этом в своих работах говорят ведущие социологи, экономисты и демографы [9]; [10]. Особенно неблагоприятные тенденции наблюдаются на фоне пандемии COVID-19: снижение миграции, рост смертности. Сдвиги в структуре рождаемости, обусловлены не только пандемией, но и изменением структуры народонаселения, вступлением в репродуктивный возраст малочисленного для воспроизводства населения поколения. В этом положении, меры, направленные на большинство населения, недостаточны, необходимо работать с каждым случаем, конечно, типизируя возможные варианты социальной поддержки. Также глубинное интервью дает обоснование для формирования педагогических технологий работы с семьей, молодежью, детьми.

2. Результаты исследования

В результате исследования нами были выявлены, например, следующие условия, способствующие рождению ребенка: стабилизация экономического положения в регионе и формирование представления о многодетности как «норме» («Я смотрю, что раньше, допустим, в 90-е, тяжело было многодетным семьям развиваться. В школе даже ни у кого не было многодетных. Это в 90-х годах. То есть в других классах, возможно, редкие случаи были. А сейчас я смотрю, что у многих моих ровесников уже появляется много детей,

больше 2-х. То есть это нормой становится» (Информант 14, многодетный мужчина, 34 года)).

Информанты говорят о том, что именно в ситуации, если семья (важна в этом случае позиция обоих супругов) воспринимает двух- и многодетность как норму и имеет уже родившихся детей, незапланированная беременность заканчивается рождением ребенка («Мы хотели троих детей. Но мы не думали, что третий ребёнок родится так быстро» (Информант 14, многодетный мужчина, 34 года)).

Восприятие многодетности как нормы и следование жесткой позиции недопустимости прерывания беременности является основой ее сохранения: «У меня никогда не стоял вопрос, когда я видела две полоски на тесте, чтобы там что-то себе... Даже в мыслях не допускалось... То есть – это все, у нас будет пополнение» (Информант 15, многодетная женщина, 39 лет). Многодетность является нормой, если актер воспитывался в многодетной семье, был старшим ребенком, то есть «примерил» на себя роль родителя. Интересно, что в некоторых случаях неблагоприятная атмосфера в родительской семье становится фактором личного выбора в пользу многодетности: «Вы знаете, видимо, я и стала многодетной мамой... И вот такой вот заботливой, активной, потому что я хотела иметь такую маму, мне этого не хватало [...] У меня нет такого, что прибежит моя мама, погладит, уберёт, побудет с детьми, заберёт из садика, такого у меня нет» (Информант 15, многодетная женщина, 39 лет).

Иные стратегии мы фиксируем при осознанном отказе от рождения детей: «У меня немного другие цели в жизни. Я хочу свое внимание направить больше на карьерный рост, хочу больше заботиться о себе, увидеть мир, поэтому, я думаю, что дети будут мешать таким целям» (Информант 19, женщина, сторонник движения чайлфри, 20 лет). В этом, и некоторых иных случаях, зафиксирована стратегия сознательного включения мужчинами своих партнеров в движение чайлфри. На момент интервью с женщинами, которые оказались в движении по рекомендации своих партнеров, и с мужчинами, которые состоят в движении чайлфри, мужчины находились в поиске работы или имели меньший доход, чем их партнеры: «На данный момент основной вклад вношу я» (Информант 19, женщина, сторонник движения чайлфри, 20 лет); «Пришлось сейчас уволиться, сейчас на данный момент я не работаю, потому что с начальником не договорились. Мне нужно было больше восстановиться, чем больничный. Начальник сказал, что «я тебе такой возможности не дам», вследствие чего пришлось уйти с работы» (Информант 22, мужчина, сторонник движения чайлфри, 28 лет).

Иная стратегия представлена следующим суждением: «Я с детства не люблю детей. Я не знаю. Мне не нравится их запах. Мне не нравится их крики и, тем более, как не

воспитывай ребенка, все равно неизвестно, что из него вырастет в конечном итоге» (Информант 26, мужчина, сторонник движения чайлфри, 28 лет). Однако, при уточнении смыслов в ходе интервью была получена следующая информация: «Отца никогда не знал. Мать умерла, когда мне было семнадцать (Информант 26, мужчина, сторонник движения чайлфри, 28 лет).

Заключение

В итоге, работая с текстами, полученными по результатам интервью со сторонниками движения чайлфри, мы пришли к выводу: необходимо поставить на государственном уровне вопрос – какие травматические события приводят молодых людей в движение чайлфри? Так как, структурировав причины включения в движение молодежи, необходимо разработать кейс-технологии и оказывать помощь молодым людям и иным категориям населения в травматических, трудных жизненных ситуациях.

Таким образом, качественный подход оперируя не цифрами, а социальными смыслами, ставшими основой поведения акторов, позволяют описать основу социального действия, сделать социальный прогноз, разработать кейс-технологии. На основании изучения единичных случаев, мы можем делать выводы о социальных тенденциях и типичных стратегиях социального действия.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках научного проекта № 20-18-00256 «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России».

Литература

1. Козлова, О.А.; Левина, Е.И. Роль социально-экономических факторов в формировании демографических процессов: эволюция теоретических концепций // Журнал экономической теории. 2019. № 1. С. 144-153.
2. Демографическое развитие России: тенденции, прогнозы, меры. Национальный демографический доклад. 2020 / С.В., Рязанцев; В.Н., Архангельский; О.Д., Воробьева [и др.]. М.: ООО «Объединенная редакция». 2020. 156 с.
3. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад. 2020 / Т.К., Ростовская; А.А., Шабунова; В.Н., Архангельский [и др.]. М.: ИТД «Перспектива». 2021. 414 с.

4. Belsky, J. The development of human reproductive strategies // *Current Directions in Psychological Science*. 2012. Том 21. С.: 310-316. <https://doi.org/10.1177/0963721412453588>.
5. Moon, J.W.; Krems, J.A.; Cohen, A.B.; и др. Is Nothing Sacred? Religion, Sex, and Reproductive Strategies // *Current Directions in Psychological Science*. 2019. Том 28, Вып. 4. С.: 361-365.
6. Irons, W. Human Female Reproductive Strategies / In: *Social Behavior of Female Vertebrates*. Academic Press, Inc. 1983. С.: 169-213.
7. Draper P.; Harpending H. A Sociobiological Perspective on the Development of Human Reproductive Strategies // In: *Sociobiological Perspectives on Human Development*. 1988. Springer. С.: 340-372. https://doi.org/10.1007/978-1-4612-3760-0_12
8. Массобу, Е.Е. Different Reproductive Strategies in Males and Females // *Child Development*. 1991. Том 62, Вып. 4. С.: 676-681.
9. Рязанцев, С.В.; Иванова, А.Е.; Архангельский, В.Н. Усиление депопуляции в России в контексте пандемии COVID-19: региональные особенности // *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ)*. Серия: Социально-экономические науки. 2021. № 2. С.: 7-20.
10. Вишневецкий, А.Г. Теоретико-методологические подходы к разрешению противоречий национальных целей и национальных проектов // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2019. № 3. С.: 100-119.

REPRODUCTIVE STRATEGIES AND PRACTICES OF RUSSIANS: RESULTS OF THE ALL-RUSSIAN STUDY

Tamara K. Rostovskaya

Doctor of Sciences (Sociology), Professor, Deputy Director for Research of Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the RAS
Moscow, Russia

Ekaterina N. Vasilieva

Doctor of Sciences (Sociology), Associate Professor, professor of the Department of Sociology and Social Technologies in Volgograd State University
Volgograd, Russia

Abstract. The subject of the study determines the theoretical position of sociologists and demographers. The researchers identify the following key conditions and factors that influence the reproductive behavior of actors. First, the level of income in the family and material well-being. Secondly, gender attitudes and marriage practices. Third, family values, types of families, structures of kinship ties. Fourth, measures of state social assistance to the family and infrastructure to support the family and childhood. Theory is the basis of research, tools, and hypotheses. This is the basis of reliable knowledge. But this makes it difficult to capture new social practices. In a mass survey, not everything is taken into account if it does not fall within the confidence interval. These assumptions became the basis for the decision to conduct a qualitative study. The method of in-depth interviews with different categories of families was used. As a result, atypical social practices were identified, and conclusions were drawn about the repeated reproductive strategies of Russians. The article contains an analysis of the in-depth interviews results on reproductive behavior strategies, attitudes towards having many children or towards the childfree course.

Keywords: reproductive behavior; birthrate; fertility; childhood; motivation; well-being.

JEL codes: J 13; J 19.

Acknowledgments

The research was carried out at the expense of the Russian Science Foundation, project No. 20-18-00256 «Demographic behavior of the population in the context of national security of Russia».

References

1. Kozlova, O.A.; Levina, E.I. The Role of Social and Economic Factors in Formation of Demographic Processes: Evolution of Theoretical Concepts // Russian Journal of Economic Theory. 2019. No. 1. P.: 144-153. DOI: 10.31063/2073-6517/2019.16-1.13.
2. Demographic development of Russia: trends, forecasts, measures National demographic report. 2020 / S.V., Ryazantsev (Ed.); V.N., Arkhangelsky; O.D., Vorobyova [et al.]. Moscow: United Edition LLC. 2020. P.: 156.
3. Demographic well-being of Russian regions. National demographic report-2020 / T.K., Rostovskaya (Ed.); A.A., Shabunova; V.N., Arkhangelsky [et al.]. M.: Perspektiva ITD. 2021. P.: 414.
4. Belsky, J. The development of human reproductive strategies // Current Directions in Psychological Science. 2012. Vol. 21. P.: 310-316. <https://doi.org/10.1177/0963721412453588>.

5. Moon, J.W.; Krems, J.A.; Cohen, A.B.; et al. Is Nothing Sacred? Religion, Sex, and Reproductive Strategies // *Current Directions in Psychological Science*. 2019. Vol. 28, Issue 4. P.: 361-365.
6. Irons, W. Human Female Reproductive Strategies / In: *Social Behavior of Female Vertebrates*. Academic Press, Inc. 1983. P.: 169-213.
7. Draper P.; Harpending H. A Sociobiological Perspective on the Development of Human Reproductive Strategies // In: *Sociobiological Perspectives on Human Development*. 1988. Springer. P.: 340-372. https://doi.org/10.1007/978-1-4612-3760-0_12
8. Maccoby, E.E. Different Reproductive Strategies in Males and Females // *Child Development*. 1991. Vol. 62, Issue 4. P.: 676-681.
9. Ryazantsev, S.V.; Ivanova, A.E.; Arkhangelsky, V.N. Increasing Depopulation in Russia in the Context of the COVID-19 Pandemic: Regional Features // *Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences*. 2021. No. 2. P.: 7-20. DOI: [10.17213/2075-2067-2021-2-7-20](https://doi.org/10.17213/2075-2067-2021-2-7-20).
10. Vishnevskij, A.G. Theoretical and Methodological Approaches to Solving Contradictions of National Objectives and National Projects // *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2019. No. 3. P.: 100-119.

Contact

Tamara K. Rostovskaya

Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

6, Bld. 1, Fotievoy Str, 119333, Moscow, Russian Federation

rostovskaya.tamara@mail.ru

Ekaterina N. Vasilieva

Volgograd State University

100, Prosp. Universitetsky, 400062. Volgograd, Russian Federation

vasilevaen@volsu.ru